

Нестерова Елена Васильевна

ОБРАЗ АРИ?КИ В ЭВЕНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Статья посвящена одному из персонажей эвенского фольклора - Ари?ке. Будучи довольно популярным героем, Ари?ка остается неизведанным для эвенской фольклористики. В работе впервые осуществлена попытка описания образа данного персонажа. Статья написана на основе фольклорных текстов, собранных сотрудниками Сектора эвенской филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, а также некоторых ранее изданных работ по фольклору. Описание образа Ари?ки дано по условным разделам. Раскрыты основные признаки Ари?ки, такие как то, что он является антропоморфным существом мужского рода, представителем чужого мира, может иметь детей и др. Выявлены проблемы идентификации сверхъестественных существ в эвенском фольклоре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 63-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В то время как названные дидактические формы, способствующие повышению *языкового сознания*, следует развивать в полном объеме, дидактические формы, способствующие повышению *мотивации* учащихся, как представляется, не должны быть предметом обсуждения в контексте дидактики специальных языков. Ведь если в школьной дидактике недостатки вербализации специальной информации нельзя объяснять одним только недостаточным уровнем компетентности, так как низкое качество вербализации может зависеть и от недостаточной мотивации [3, С. 59], то в коммуникации специалистов недостаточная мотивация не может служить оправданием плохого владения специальным языком.

Список литературы

1. **Berkemeier A.** Sprachbewusstsein und Unterrichtswirklichkeit // Der Deutschunterricht 54. 2002. H. 3. S. 11-17.
2. **Davis D. A.** How to Help Professionals Maintain and Improve Their Knowledge and Skills: Triangulating Best Practices // Development of Professional Expertise: towards Measurement of Expert Performance and Design of Optimal Learning Environment / ed. by K. A. Ericsson. Cambridge, 2009. P. 180-202.
3. **Efing Ch.** „Viele sind nicht in der Lage, diese schwarzen Symbole da lebendig zu machen“: Befunde empirischer Erhebungen zur Sprachkompetenz hessischer Berufsschüler // Förderung der berufsbezogenen Sprachkompetenz. Befunde und Perspektiven / hrsg. Ch. Efing, N. Janich. Paderborn, 2006. S. 33-68.
4. **Ingendahl W.** Sprachreflexion statt Grammatikunterricht // Wirkendes Wort. 1997. № 2. S. 272-291.
5. **Neuland E.** Sprachkritiker sind wir doch alle! Formen öffentlichen Sprachbewusstseins. Perspektiven kritischer Deutung und einige Folgerungen // Öffentlicher Sprachgebrauch. Praktische, theoretische und historische Perspektiven / hrsg. K. Böke, M. Jung, M. Wengeler. Opladen, 1996. S. 110-120.
6. **Polenz P. von.** Sprachkritik und Sprachnormenkritik // Holzfeuer im hölzernen Ofen. Aufsätze zur politischen Sprachkritik / hrsg. H.-J. Heringer. Tübingen, 1982. S. 70-93.
7. **Wimmer R.** Überlegungen zu den Aufgaben und Methoden einer linguistisch begründeten Sprachkritik // Holzfeuer im hölzernen Ofen. Aufsätze zur politischen Sprachkritik / hrsg. H.-J. Heringer. Tübingen, 1982. S. 290-313.

ABOUT SOME PRINCIPLES OF COURT INTERPRETERS TRAINING

Mariya Mikhailovna Mushchinina, Dr. Phil.

*Institute of Slavonic Studies
Freiburg University, Germany
info@mushchinina.com*

The author considers court interpreters' professional functions, which determine their qualification, and also mentions some didactic principles, which can not only improve future interpreters training quality, but also give students opportunities for independent professional perfection.

Key words and phrases: court translation; communication in court; law enforcement; qualification; juridical language; language consciousness.

УДК 398(=512.211)

Статья посвящена одному из персонажей эвенского фольклора - Арицке. Будучи довольно популярным героем, Арицка остается неизведанным для эвенской фольклористики. В работе впервые осуществлена попытка описания образа данного персонажа. Статья написана на основе фольклорных текстов, собранных сотрудниками Сектора эвенской филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, а также некоторых ранее изданных работ по фольклору. Описание образа Арицки дано по условным разделам. Раскрыты основные признаки Арицки, такие как то, что он является антропоморфным существом мужского рода, представителем чужого мира, может иметь детей и др. Выявлены проблемы идентификации сверхъестественных существ в эвенском фольклоре.

Ключевые слова и фразы: фольклор; образ; мифология; персонаж; текст; сказка; предание.

Елена Васильевна Нестерова, к. филол. н.

*Сектор эвенской филологии
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академии наук
lenanest@rambler.ru*

ОБРАЗ АРИЦКИ В ЭВЕНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ[©]

В религиозно-мифологической системе многих народов «существует два основных уровня: первый (высший) охватывает совокупность потусторонних сил и существ, получивших статус божественных, и второй - низшая мифология - тот уровень, на котором находятся персонажи, не имеющие божественного статуса» [10].

Персонажами низшей мифологии эвенков являются различные злые духи, людоеды, женщины-колдуньи и различные чудовища. Особое место среди них занимает персонаж под названием Арицка. Он встречается в фольклоре всех групп эвенков и фигурирует в сказках, сказаниях, мифах, преданиях и легендах. Несмотря на свою популярность, Арицка является загадочным персонажем. Сведения о нем отрывочны и противоречивы, а сам образ Арицки не имеет четких очертаний. Слово Арицка в эвенском языке имеет разные значения. В «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» дается следующее толкование: «АРИЦКА - злой дух. Эвенк. ... злой дух, черт, бес, дьявол. Эвен. ... 1) злой дух, черт, бес, дьявол; 2) чудовище» [8, с. 51].

В своей статье мы попытаемся обобщить полученные сведения о нем и пролить свет на образ этого персонажа.

Внешний вид

Большое значение для интерпретации образа, особенно фольклорного, имеет внешность персонажа. По внешнему виду нетрудно отличить положительных героев от отрицательных. В эвенском фольклоре Арицка имеет различные описания внешнего вида. Так, в тексте «Иним нимкан» («Смешная сказка») повествуется о сопливом мальчике, которого поймал за соплю детеныш Арицки. Это единственный текст, в котором антагонистом человека является не сам Арицка, а его ребенок. Сказка так описывает детеныша Арицки: *Арицкаякан хо нагланы нюритэлкэн, бэйди-дэмэр иннули, хо нонам хогар урэчин осталкан, омкатлай өмэн кучукэн ясалалкан нян амцалай дөр эгден хуркалкан бичэ* [3, с. 210]. - 'Арицкаякан (маленький Арицка) был с очень лохматыми волосами, сам покрыт шерстью, с очень длинными, похожими на когти ногтями, с маленьким глазом на лбу, с двумя большими клыками во рту'. Надо отметить, что в этой сказке сказительница не отличает детеныша Арицки от арисага - другого сверхъестественного существа, который в «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» трактуется как: «1) привидения, призраки; 2) галлюцинация» [8, с. 51]: *Ноңан дюдэдун усив дэватникан арицка (арисаг) хутчэнни илатча* [3, с. 210]. - 'Перед ним, держа в руках веревку, стоял детеныш аринка (арисага)'.

Арицка является частым персонажем эвенских мифов о сотворении земли. Здесь Арицка противопоставлен богу - *хэвки*. Видимо, здесь под Арицкой подразумевается Сатана. В некоторых текстах сказители так и поясняют, что имеют в виду Сатану или черта. Возможно так же как «некоторые народы присваивают христианскому Богу имя одного из сверхъестественных существ» [4, с. 218], эвенки дали заимствованному персонажу имя Арицка. Ведь «по содержанию эти мифы совпадают с русскими и якутскими мифами. Даже в сотворении земли принимает участие Микола (Никола), известный персонаж христианской религии» [9, с. 7].

В волшебных сказках эвенков Арицка может иметь разные обличья. Так, один из сказочников описывает Арицку молодым удачливым юношей, взявшим в жены обыкновенную эвенскую девушку («Матак-аринка» («Зять-аринка»)). Надо сказать, что здесь сказитель также называет Арицку арисагом: *Хуркэр эрэк матак этивэн илкан бэй бис, арисаг биникэн олбаниди, матак биддывэн, мэддытэн* [Там же, с. 227]. - 'Юноши заметили, что зять не настоящий человек, что он превратившийся в человека арисаг'.

В сказке «Мэтэлэ» Арицка предстает уже в образе мальчика-младенца, которого герой находит на старой стоянке под снегом: *Дюв эрэли хөлун Мэтэлэв дючка арицкан* [3, с. 227]. - 'Вокруг чума погнался за Мэтэлэ аринка старой стоянки (дух старой стоянки)'. Примечательным фактом здесь является то, что Арицка, в отличие от своей сверстницы - родной дочери Мэтэлэ, - не растет, а постоянно пребывает в младенческом возрасте.

В сказании «Нөлтэк», повествующем о старике Арицка, который берет в жены красавицу Нөлтэк, мы находим более подробные сведения об интересующем нас персонаже. Сказительница описывает его следующим образом: *Этикэн оин тэндун кэнели, насаку-да бисин, бөдэлэн кяваңи, амңан-дамар коритлан истала, гадан ясалан гаддудун эгдөдмэр, нюритэн-дэмэр мукалрагчин илатти бисин, бэйди-дэмэр бөкчэрэ* [6, с. 37]. - 'Одежда старика совсем плохая, да и рваная была, ноги кривые, рот до ушей, один глаз больше другого, а волосы (его) как у кошки торчали в разные стороны, а сам горбатый'.

Из сказания «Иркэнмэл, Мэтэлэ, Өинде» мы узнаем, что у Арицки имеются рога:

Дэне-дэне, илан дялан чидалан

Илан нөнур бисивутэн гөңрэр,

Акаңатан Иркэнмэл,

Надан нам дюдэлэн бисни,

Дулакан төр хониңан.

Хакарин нам инңэлэн,

Көөлкэн арицканюн кусинэссин. -

'Дэне-дэне, за тремя суставами

Говорят три брата живут,

Старший брат Иркэнмэл,

У трех морей живет,

Средней земли хозяин.

На черном море

С рогатым арицкой дрался' [1, д. 112, л. 245].

Семья

Арицка по всей видимости имеет свою семью. В упомянутом выше тексте «Иним нимкан» («Смешная сказка») говорится о детеныше Арицки, который наказывает человеческого ребенка по имени Тату за непослушание.

Из сказания «Нөлтэк» мы также узнаем, что у Ариңки есть дети: *...бөңкэчэ додукун хэкэркиттитэн тэндун дюлаккар кунал: дяпкан нилката асаткан нян дяпкан нилката хуркэн* [6, с. 42]. - '...из-под бугорка выскочили совсем голые ребяташки: восемь лысых девочек и восемь лысых мальчиков'.

В волшебной сказке «Матак-ариңка» («Зять-ариңка»), сказании «Нөлтэк» и предании «Ями энмэй мулан асив гасчиракатан» («Почему нельзя отказывать, когда просят женщину») Ариңка предстает в качестве жениха: в этих текстах он берет себе в жены красивых земных девушек.

Качества

Ариңка может превращаться в зверей. Так, в сказании «Нөлтэк» Ариңка превращается в мышь: *Оран хэссэки одярин, нян эйду бэйди ичулрэн. Арисаг-этикэн, чамакчан олбаниди, хаңарли төрлэ гөбэнукэнни* [Там же, с. 50]. - 'Олень все снижался и снижался и вдруг вынырнул целиком из-за туч. Арисаг-старик, превратившись в мышь, юркнул по щели в землю'. Заметим, здесь сказительница, как было в предыдущих сказках, называет Ариңку арисагом.

Ариңка может быть людоедом: *Хурэлби эриникэн, дюлай исчилрэкэн, дюдук ариңка нөн, укал амңан хуңэлэкэн оча. Укал депчэ хурэлбэн* [Там же]. - 'Она стала звать детей своих, только хотела зайти за ними, как из дома выскочил ариңка с уже окровавленным ртом. Он успел съесть ее детей'.

Место обитания

В сказании «Нөлтэк» Ариңка уводит Нөлтэк к себе на родину. Родину Ариңки сказительница описывает следующим образом: *Хо гору ноңартан нэрритэн. Нөлтэк көеттэкэн кубэччи төр хөнтэ одни. Исагал, ортал эсни-дэ тачикан чулбанял бис. Нянин мяңти, нөлтэн-дэмэр бяг урэчин аран-аран ичусчири одни. Этикэн-ариңка эгден бөңкэчэ хөпкэчэн хатлан иссиди, илран. Бөңкэчэ додукун як-ут-та урэчин ханин хэбгэлэддэн, унңэн-дэ чэлэлин кэнелич унңэч унңэлбэрин* [Там же, с. 39]. - 'Очень долго они шли. Видит Нөлтэк, что все вокруг изменилось, земля другой стала. Леса и травы совсем не такие зеленые. Небо - какое-то серое, а солнце, как луна, мутное, еле-еле светит. Старик-ариңка, дойдя до какого-то пригорка, остановился. Из-под бугорка шел дым и распространялся вокруг зловонный и неприятный запах'.

Пользуясь словами С. Ю. Неклюдова, скажем, что в описании «обращает на себя внимание параллелизм видимого, солнечного, т.е. дневного, человеческого, которому противостоит невидимое, совпадающее с темным, ночным, демоническим. Подземный мир, мир духов - страна мрака, а ночь - время активизации потусторонних сил, знаменующееся наплывом хтонических стихий; днем демоны исчезают или гибнут» [10].

А. К. Байбурун пишет, что основным признаком местонахождения иного мира, судя по фольклорным и мифологическим текстам, является удаленность: «Образы чужого мира чрезвычайно противоречивы и многообразны... Фольклорные и мифологические тексты, как правило, указывают его точные координаты: под землей, под водой... Основным признаком его местонахождения, судя по такого рода источникам, является удаленность» [2, с. 8].

В предании «Ями энмэй мулан асив гасчиракатан» («Почему нельзя отказывать, когда просят женщину») повествуется о том, как родители не хотели отдавать свою дочь сватающимся женихам. В итоге дочь уходит на вершину горы, где в течение трех дней уходит под землю. Так она становится женой Ариңки. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что Ариңка является представителем подземного царства, который, конечно же, является чужим миром для обыкновенных земных героев.

Смерть

В конце сказки «Матак-ариңка» («Зять-ариңка») мы узнаем, что у Ариңки жизнь заключается в утке: *Тарак чалбан ниңтэн хэрдэлэн мурукан бисни, тарав мурукам маридюр, уррөн хөкирэкэсэн некичэн ини бидин. Тарав малра, чалбам ниңтэлин чикилра нян мурукам, некичэм тогла дурулрэ. Таракам би көкэдим* [9, с. 78]. - 'Под корнями той березы есть заяц, убив того зайца, вспоров его живот, найдете живую утку. Ее убейте, березу срубите под корень, зайца и утку сожгите. Тогда я умру'. Данный сюжет схож с сюжетом русских сказок, где смерть Кощея заключается в иголке.

В сказке «Мэтэлэ» о смерти Ариңки сказитель говорит следующее: *Амңан долан эгден-эгден нөрэңчири деламкар тикчэ. Ариңка нөрэңчири делнюн имсэн, илрэн ирми титинимнин, төрлэ чубус гөбөчэ. Дюкча ариңкан тачин көкэчэ бимнэн* [3, с. 228]. - 'В рот (его) большой-большой раскаленный камень упал. Ариңка проглотил раскаленный камень, кожа Ариңки, сварившись, с шипением ушла под землю (Ариңка, расплавившись, ушел под землю). Ариңка старой стоянки так умер, наверное'. Этот эпизод перекликается с традиционным мотивом уничтожения врага путем сожжения, который является «архаическим обычаем, существовавшим у тунгусоязычных народов, означает "полное уничтожение противника"» [1, д. 112, л. 345].

В сказании «Нөлтэк» Ариңка умирает в схватке с оленем: *Тадук чоғлика бэриптэн, нян нүлэнемкэр хен. Тарак амардадун хен негчэне, хуланя, ниңгата хуңэл. Нөлтэк хокнин. Оранни нөддэн, таңняди ариңка эвтэвэн нян мавман аркариди* [6, с. 49]. - 'Затем исчезла пена, и появилось что-то красноватое. Спустя несколько мгновений полилась багрово-красная кровь со сгустком. Нөлтэк обрадовалась. Вышел олень, нацепив на рога легкие и сердце ариңки'.

Как мы видим, у разных сказителей свой образ Ариңки. В каждом фольклорном тексте мы находим самые разнообразные сведения. Отдельно отметим тот факт, что сказители могут называть Ариңку арисагом. Так например, в сказке «Хагды бэй илан хуркэн хутэлкэн биддын» - «Жил старик с тремя сыновьями» - сказитель называет одного и того же персонажа то арисагом, то Ариңкой. Например: *Хэргэг хуркэн унурун, эрэк дебувун ариңка* [9, с. 82]. - 'Младший юноша (сын) понял, что это ариңка-людоед'. Надо заметить, что здесь

не просто Арицка, а дебувун Арицка - Арицка-людоед. Далее сказитель называет его арисагом: *Дебувун хир-гувэн арисаг мину дебдэй некэнри* [Там же]. - 'Арисаг-людоед, меня съест хочешь'.

В сказке «Нивэни» Арицкой называют другое сверхъестественное существо - Чөлэрэ (Чөлэрэ - чудовище (одноглазое, однорукое, одноногое существо в образе человека)) [7, с. 334]: *Ноңарбутан арицкалду бөриди нян минтэки чөлэрэлбу бодунри?* - *Кагана гөнни* [3, с. 72]. - 'Отдав их арицкам, теперь ко мне гонишь чөлэрэ?' - говорит Кагана.

В сказании «Об Иркэнмэле» Арицкой называют людоеда Хэлургуна: *...төрэнэтэн бутунни хатаралчалан арай хэргит арицка дьэ хеддэн... Хэлургун эрэк.* - '...когда не земле (их) потемнело, из-под земли арицка появляется... Это Хэлургун'.

Как видно, такие сверхъестественные существа, как арисаг, Хэлургун, Чөлэрэ, могут называться и Арицкой. Это может означать то, что все они относятся к одному типу существ - отрицательных, причиняющих различный вред.

Так кто же такой Арицка? Опираясь на фольклорные материалы, можно с уверенностью сказать, что Арицка - это некое сверхъестественное существо, олицетворяющее зло, нечистую силу. В некоторых фольклорных текстах под Арицкой четко подразумевается злой дух, людоед, дьявол. Например, в тексте «Мэтэлэ» сказитель поясняет, что речь идет о злом духе старой стоянки, в тексте «Хагды бэй илан хуркэн хутэлкэн биддын» («Жил старик с тремя сыновьями») юноша встречает Арицку-людоеда. В эвенских мифах о сотворении земли Арицка является явным прототипом Сатаны.

Таким образом, можно предположить, что основными признаками Арицки, при всем многообразии образа, являются следующие: он представляется антропоморфным существом, преимущественно мужского рода (мальчик-младенец, юноша или старик); он представитель чужого мира - подземного царства. Арицка может иметь детей, часто предстает в качестве жениха. Обладает способностью превращаться в зверей. Нередко предстает в качестве людоеда. Герои сказок, мифов, преданий и легенд одолевают Арицку (убивают его) различными способами, т.е. Арицка не бессмертен.

ЗаклЮчить исследование можно словами С. Ю. Неклюдова: «Согласно многочисленным наблюдениям, мир демонов является относительно слабо структурированным, занимая в концентрической картине мира области, отстоящие от ее "центра" и как бы затемненные. Там функция решительно преобладает над атрибутом, а облик персонажей в значительной мере аморфен и трудноуловим, что в свою очередь соотносится с особой легкостью их внешних метаморфоз... Не меньшие сложности возникают у носителя традиции при необходимости точно обозначить какого-либо персонажа низшей мифологии, определяемого не по названию, а по происхождению и по амплуа - ему сплошь да рядом соответствует сразу несколько терминов» [10].

Список литературы

1. **Архив Якутского научного центра.** Ф. 174. Оп. 2.
2. **Байбури А. К.** Ритуал: свое и чужое // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры: сб. науч. тр. Л.: Наука, 1990. С. 8-15.
3. **Бокова Е. Н.** Эвэды фольклор: учебное пособие по национальной культуре для учащихся 5-6 классов. Якутск: Бичик, 2002. 216 с.
4. **Йохельсон В.** Юагиры и юагиризированные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 333 с.
5. **Королев К.** Энциклопедия сверхъестественных существ. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. 716 с.
6. **Нолтэк.** Якутск: Розовая чайка, 1992. 64 с.
7. **Роббек В. А., Роббек М. Е.** Эвенско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2005. 353 с.
8. **Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков:** материалы к этимологическому словарю. Л.: Наука, 1975. Т. I. 672 с.
9. **Фольклор эвенов Березовки.** Якутск: Северовед, 2005. 338 с.
10. <http://ruthenia.ru/folklore/necludov8.htm>

ARINKA'S IMAGE IN EVENK FOLKLORE

Elena Vasil'evna Nesterova, Ph. D. in Philology

Sector of Evenk Philology

Institute of Classical Researches and North Smaller Peoples' Problems

Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

lenanest@rambler.ru

The article is devoted to one of the personages of the Evenk folklore - Arinka. Being quite a popular hero, Arinka remains unknown for the Evenk folklore study. The author for the first time undertakes the attempt to describe this personage's image. The article is written on the basis of the folklore texts collected by the workers of Sector of Evenk Philology of Institute of Classical Researches and North Smaller Peoples' Problems of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences and also some folklore works published earlier. Arinka's image description is given according to relative sections. The author reveals Arinka's basic features, such as the fact that he is an anthropomorphous creature of masculine gender, the representative of the alien world, can have children and so on; and also the problems of supernatural creatures identification in the Evenk folklore.

Key words and phrases: folklore; image; mythology; personage; text; fairy-tale; legend.